

УДК 342.565.2

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. М. СИНИЦЫНА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется правовая природа актов Конституционного Суда Республики Беларусь. Особое внимание уделяется анализу юридических свойств решений и заключений органа конституционного правосудия и их юридической силе. Отмечается роль Конституционного Суда Республики Беларусь в правотворчестве и совершенствовании национального законодательства.

Ключевые слова: Конституционный Суд Республики Беларусь; акты; юридические свойства; правовая природа; юридическая сила.

LEGAL NATURE OF THE ACTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. M. SINITSYNA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

This article is a research of the legal nature of the acts of the Constitutional Court of the Republic of Belarus. Special attention is paid to the analysis of the judicial properties of the decisions and conclusions of the body of the constitutional justice and their legal force. The role of the Constitutional Court of the Republic of Belarus in lawmaking and improvement of national legislation is noted in the article as well.

Key words: Constitutional Court of the Republic of Belarus; acts; judicial properties; legal nature; legal force.

Введение

В Республике Беларусь, как и в ряде зарубежных стран, функция обеспечения верховенства норм Конституции над нижестоящими по юридической силе правовыми нормами, а также соответствия последних фундаментальному акту государства принадлежит органу конституционного контроля –

Конституционному Суду Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд).

По результатам рассмотрения подведомственных Конституционному Суду категорий дел он принимает акты материально-правового характера, различающиеся наименованием, содержа-

Образец цитирования:

Синицына А. М. Правовая природа актов Конституционного Суда Республики Беларусь // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2018. № 1. С. 30–35.

For citation:

Sinitsyna A. M. Legal nature of the acts of the Constitutional Court of the Republic of Belarus. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2018. No. 1. P. 30–35 (in Russ.).

Автор:

Анна Михайловна Синицына – аспирантка кафедры конституционного права юридического факультета. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Г. А. Василевич.

Author:

Anna M. Sinitsyna, postgraduate student at the department of constitutional law, faculty of law.
sinitsyna_anna_by@mail.ru

нием и формой, юридическими последствиями. Их уникальность очевидна, однако, несмотря на то, что исследованию сущности актов органов конституционного правосудия посвящены труды ряда отечественных и зарубежных авторов (Г. А. Василевич, Н. В. Витрук, В. Д. Зорькин, Ж. И. Овсепян, А. Н. Пугачев, С. П. Чигринов и др.), в юридической научной литературе не сложилось еди-

ного мнения относительно их правовой природы и влияния на развитие национальной правовой системы.

Таким образом, целью настоящего исследования является выяснение правовой природы актов Конституционного Суда, их юридических свойств, а также места и роли в системе нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Основная часть

На базе анализа нормативных правовых актов, составляющих правовую основу деятельности Конституционного Суда, можно выделить две разновидности актов материально-правового характера, принимаемых данным органом, – *заключение и решение*.

Примечательно, что в Законе Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» (далее – Закон «О конституционном судопроизводстве») не дано легального определения ни тому ни другому понятию. Законодатель ограничился лишь перечислением категорий дел, по итогам рассмотрения которых принимаются соответствующие виды актов.

Так, согласно положениям ст. 74 Закона «О конституционном судопроизводстве» Конституционный Суд дает заключения о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Национального собрания Республики Беларусь Конституции, а также в рамках последующего контроля – заключения по результатам проверки:

- конституционности нормативных правовых актов;
- международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь;
- актов межгосударственных образований.

В форме решений Конституционным Судом принимаются акты по результатам:

- проверки в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом;
- проверки в порядке предварительного контроля конституционности не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь;
- проверки наличия фактов систематического или грубого нарушения местным Советом депутатов требований законодательства;
- официального толкования декретов и указов Президента, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан;
- изложения позиции Конституционного Суда о документах, принятых (изданных) иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, в части соответствия этих до-

кументов общепризнанным принципам и нормам международного права;

- проверки конституционности определенных Главой государства направлений нормотворческой деятельности и правоприменительной практики судов, правоохранительных и иных государственных органов;

- рассмотрения дел об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности;

- принятия ежегодных посланий Президенту и палатам Национального собрания Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь, а также в иных случаях в соответствии с законодательными актами [1].

Все указанные группы актов различаются своим целевым назначением, правовыми условиями принятия и его порядком [2, с. 59].

Вместе с тем все акты Конституционного Суда характеризуются общими свойствами.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 85 Закона «О конституционном судопроизводстве» заключение и решение Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат, они действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими государственными органами, иными организациями, должностными лицами. Как видим, окончательность решений Конституционного Суда в законе оговаривается, однако прямого указания на их обязательность не содержится. В ч. 1 ст. 14 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З (далее – Кодекс о судостроительстве и статусе судей) провозглашается, что вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех государственных органов, иных организаций, а также должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Беларусь, но в отношении решений Конституционного Суда делается отсылка на установленный законодательными актами порядок их исполнения. Кроме того, согласно ст. 1 названного кодекса под судебными постановлениями понимаются в том числе заключения Конституционного Суда, о решениях же ничего не уточняется.

На этот счет Конституционным Судом дано разъяснение в решении от 30 декабря 2013 г. № Р-911/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О конституционном судопроизводстве”». Поскольку Конституционный Суд – единственный орган, осуществляющий контроль за конституционностью нормативных актов в Республике Беларусь, и нормативные акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу в порядке, определяемом законом, судьи пришли к выводу о том, что заключения и решения Конституционного Суда, в том числе о признании нормативного акта соответствующим (не соответствующим) Конституции, являются *окончательными* и *обязательными* для нормотворческих органов и правоприменителей [3, с. 197].

Следует отметить, что некоторые из актов Конституционного Суда все же носят рекомендательный характер. Так, заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции с точки зрения содержащихся в нем выводов является окончательным, обжалованию и опротестованию не подлежит, так же как и иное заключение Конституционного Суда. Однако принятие окончательного решения о роспуске палат Парламента на его основе находится в компетенции Президента [4, с. 134; 5, с. 53]. То же касается характера решений о наличии фактов систематического или грубого нарушения местными Советами депутатов требований законодательства.

Последствиями принятия Конституционным Судом в порядке предварительного контроля решения о несоответствии Конституции закона, принятого Парламентом, могут являться отказ в подписании данного закона Президентом и его возвращение в Парламент с возражениями либо подписание закона с возражениями на его отдельные положения. Следовательно, и в этом случае решение Конституционного Суда носит рекомендательный для Главы государства характер.

Таким образом, однозначно утверждать об обязательности всех без исключения актов, принимаемых национальным органом конституционного правосудия по результатам рассмотрения отдельных категорий дел, невозможно.

Особое место национального органа конституционного правосудия в системе власти, специфический порядок судопроизводства, предмет рассмотрения, а также юридические последствия принятия актов конституционного правосудия позволяют говорить об их уникальной правовой природе.

Вопрос о правовой природе актов органов конституционного правосудия широко обсуждается как отечественными представителями науки конституционного права, так и зарубежными. При

этом в большинстве стран мира (в особенности в государствах англосаксонской системы права) за актами органов конституционного правосудия признается прецедентный характер. Встречается также и абсолютно иной подход к определению сущности актов конституционных судов. Такой живой интерес к данной проблеме обусловлен не только теоретической, но и практической значимостью разрешения вопроса о правовой природе актов Конституционного Суда. Это прежде всего продиктовано тем, что понимание правовой природы актов Конституционного Суда позволит дать верную юридическую оценку данным актам, будет способствовать их претворению в жизнь, поскольку механизм воздействия актов, принимаемых органами конституционного контроля, на законодательство, а также на правоприменительную практику, процедура их исполнения определяются именно особой правовой природой последних [6, с. 9]. В связи с этим такая категория, как правовая природа актов Конституционного Суда, в настоящее время служит предметом исследования многих ученых.

Следует отметить, что мнения авторов относительно места актов органов конституционного правосудия в системе источников права, высказываемые в юридической литературе, разделяются. Одни придерживаются позиции о том, что акты Конституционного Суда по своей сути являются нормативными правовыми актами, другие опровергают их нормативность и рассматривают как официальную конституционную доктрину, как акты толкования, не создающие норм права, правоприменительные акты или акты преюдициального значения [7, с. 167]. Отсюда, соответственно, берет начало дискуссия относительно принадлежности актов Конституционного Суда к источникам права.

В настоящее время научный мир разделился на две противоборствующие коалиции, первая из которых отстаивает принадлежность актов органов конституционного правосудия к судебным прецедентам (Л. В. Лазарев, В. А. Кряжков, Ж. И. Овсепян, Ю. В. Кудрявцев и др.), вторая отрицает доводы первой и обосновывает принадлежность актов Конституционного Суда к нормативным правовым актам (Н. С. Бондарь, В. Д. Зорькин и др.).

Отождествление актов органов конституционного правосудия с судебными прецедентами в большей степени характерно для стран – представительниц англосаксонской системы права, в которой, как известно, судебный прецедент рассматривается в качестве источника права, а конституционный контроль осуществляется судами общей юрисдикции. В странах же романо-германской системы права, представительницей которой является Республика Беларусь, хотя судебный прецедент и не значится среди источников права, однако сторонники идеи об отнесении актов Кон-

ституционного Суда к судебным прецедентам зачастую основывают свои выводы на том, что Конституция определяет принадлежность Конституционного Суда к судебной системе, а сила его решений распространяется как на те положения нормативных правовых актов, которые непосредственно являлись предметом рассмотрения, так и на аналогичные положения, содержащиеся в иных нормативных правовых актах [8, с. 32].

Однако такой подход, на наш взгляд, ошибочен, поскольку судебный прецедент формируется на основе оценки компетентным судом той или иной совокупности фактов, тогда как органы конституционного правосудия призваны анализировать вопросы права, в силу чего предметом рассмотрения в рамках конституционного судопроизводства являются нормативные правовые акты или их отдельные положения, а не фактические обстоятельства.

Полагаем, что более убедительной представляется позиция авторов, признающих нормативный характер актов органов конституционного правосудия. В качестве примера приведем положения ч. 3 ст. 85 Закона «О конституционном судопроизводстве», определяющие, что нормативные правовые акты, признанные, согласно заключениям Конституционного Суда, не соответствующими международно-правовым актам, законам, декретам и указам Президента, считаются прекратившими действие в целом или в определенной их части со дня признания их утратившими силу (их отмены), внесения в них соответствующих изменений и (или) дополнений либо принятия новых нормативных правовых актов с тем же предметом правового регулирования, если иное не установлено Конституционным Судом [1]. Данная норма служит подтверждением того, что такое заключение Конституционного Суда не лишено свойства нормативности, характеризуемого, как известно, установлением либо изменением, отменой правовых норм или изменением сферы их действия. То же можно сказать и о решениях Конституционного Суда.

Белорусский законодатель также придерживается второго подхода к определению правовой природы актов Конституционного Суда, о чем свидетельствуют положения ч. 11 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», в соответствии с которыми акты Конституционного Суда признаются нормативными правовыми актами, принятыми в пределах его компетенции по регулированию общественных отношений [9]. Отметим, что в ряде зарубежных стран за актами конституционного правосудия признается статус законов. Например, ст. 72 Закона Литовской Республики от 3 февраля 1993 г. № 67 «О Конституционном Суде Литовской Республики» гласит о том, что постанов-

ления Конституционного Суда Литвы имеют силу закона и обязательны для всех институтов власти, должностных лиц и граждан [10], в Германии также закрепляется придание решениям Федерального Конституционного Суда силы закона [11, с. 47].

Вместе с тем, не соглашаясь с позицией законодателя, некоторые авторы обоснованно утверждают, что далеко не каждый акт, принятый Конституционным Судом, может быть источником права. Так, например, А. Н. Пугачёв выделяет в качестве такового лишь заключения Конституционного Суда [7, с. 166], а судья Конституционного Суда С. П. Чигринов полагает, что нормативный характер имеют лишь следующие акты, принимаемые Конституционным Судом: заключения, принимаемые в порядке последующего конституционного контроля, и решения, принимаемые в порядке обязательного предварительного контроля, а также решения об устранении правовых пробелов, исключении коллизий и правовых неопределенностей и правовые позиции [12, с. 214–215].

В литературе высказываются также мнения, консолидирующие черты обозначенных подходов к определению правовой природы актов Конституционного Суда. Такой позиции, например, придерживается В. Д. Зорькин, который в своих публикациях отмечает, что «решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями – и не прецеденты, и не преюдиция в чистом виде ни для самого Конституционного Суда, ни для других органов. Это нормативные акты особого рода, имеющие определенные прецедентные и преюдициальные свойства. Правовые позиции Конституционного Суда, содержащиеся в решениях, фактически отражают его особого рода правотворчество» [13, с. 4].

Как видим, многие теоретические вопросы, затронутые в трудах отечественных и зарубежных ученых-конституционалистов, требуют ответа. Совершенно очевидно, что устранение дискуссии относительно принадлежности актов Конституционного Суда к источникам права на практике необходимо для уяснения значимости решений органов конституционного контроля при формировании правовой системы в целом, для ответа на следующий вопрос: выступает ли Конституционный Суд субъектом правотворчества? Так, относительно роли Конституционного Суда в нормотворческой деятельности существует две позиции: одни авторы признают за ним функции «негативного законодателя», когда признанный неконституционным акт исключается им из правовой системы, другие предлагают рассматривать его как «позитивного законодателя».

Так, приверженцы нормативистской концепции права вовсе отвергают идею о правотворческом характере деятельности органов конституционного

правосудия. Они утверждают, что суд не предназначен для создания норм права, полагая, что единственным источником права является нормативный правовой акт, поэтому подмена законодательных решений актами органов, осуществляющих правосудие, пусть даже и конституционное, недопустима [14, с. 14]. Однако, как справедливо отмечает Г. А. Василевич, на сегодняшний день наличие правотворческой функции у Конституционного Суда – неопровержимый факт [15, с. 15]. Безусловно, Конституционный Суд, являясь органом судебной власти, не занимается нормотворчеством в обычном понимании данного термина, а формулируя в своих актах правовые позиции, вовсе не

подменяет законодательную власть. На наш взгляд, формулирование органом конституционного правосудия правовых позиций, направленных на совершенствование законодательства, а впоследствии их реализация в нормативных правовых актах способствуют созданию единообразной правоприменительной практики, устранению пробелов и коллизий в правовом регулировании. Это свидетельствует о необходимости в современных реалиях рассматривать Конституционный Суд как субъект нормотворчества, оказывающий влияние на совершенствование отраслей законодательства и правовой системы государства в целом.

Заключение

В завершение следует сказать: деятельность Конституционного Суда оказывает ощутимое влияние на все сферы государства. Безусловно, посредством принятия актов конституционного правосудия Конституционный Суд не подменяет законодательную власть, вместе с тем в них он реагирует на допущенные отклонения в результате деятельности последней в формах, наиболее эффективно позволяющих обеспечить действие Конституции и одновременно иногда обладающих характером правотворчества. Обобщая сказанное, также необходимо отметить особый характер актов Конституционного Суда, выражающийся в том, что они являются актами первой и одновременно последней, окончательной судебной инстанции; обязательны для всех органов государственной власти,

в том числе власти законодательной, исполнительной и судебной; способны активно влиять на формирование законодательства и правоприменительной практики; влекут за собой последствия нормативного характера, в ряде случаев приобретающие императивное значение для разрешения конкретных дел.

Таким образом, Конституционный Суд обеспечивает реализацию положений Конституции, сдерживая законодательство и его применение в конституционных рамках. В политико-правовом смысле значение принимаемых актов Конституционным Судом заключается в приобретении правовой системой государства устойчивого характера, обеспечении гарантий от нарушений конституционного порядка.

Библиографические ссылки

1. О конституционном судопроизводстве : Закон Республики Беларусь от 8 янв. 2014 г. № 124-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
2. Сивицкий В. А. О динамике типологии решений Конституционного Суда Российской Федерации // Право. Журн. Высш. школы экономики. 2012. № 2. С. 57–73.
3. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» : решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 дек. 2013 г. № Р-911/2013 // Вестн. Конституционного Суда Респ. Беларусь. 2013. № 4. С. 194–199.
4. Василевич Г. А. Конституционное правосудие. Минск : Изд. центр БГУ, 2014.
5. Пугачёв А. Н. Особенности юридической природы заключений Конституционного Суда о фактах систематического или грубого нарушения Палатой представителей или Советом Республики Национального собрания Конституции Республики Беларусь // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск : БГУ, 2011. Вып. 22. С. 47–60.
6. Петров А. А. Структура и юридическое значение мотивировочной части решения Конституционного Суда Российской Федерации // Акад. юрид. журн. 2007. № 2. С. 9–17.
7. Пугачёв А. Н. Акты высших органов судебной власти Республики Беларусь: юридическая природа и проблемы соотношения // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д: Экон. и юрид. науки. 2010. № 10. С. 165–170.
8. Петров А. А. Юридические свойства решений Конституционного Суда Российской Федерации // Акад. юрид. журн. 2000. № 2. С. 25–33.
9. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
10. The Law on the Constitutional Court of the Republic of Lithuania [Электронный ресурс] // Constitutional Court of the Republic of Lithuania. URL: <http://www.lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-law-on-the-constitutional-court/193> (дата обращения: 21.01.2018).

11. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия / сост., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков. М. : Волтерс Клувер, 2009.
12. Чигринов С. П. Правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь // Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования : материалы междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Респ. Беларусь. Минск : Белорус. дом печати, 2014.
13. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журн. рос. права. 2004. № 12. С. 3–9.
14. Бондарь Н. С. Акты конституционного правосудия как источники права: их нормативно-доктринальная природа // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. / редкол.: С. А. Балашенко [и др.] : в 2 т. Минск, 2008. Т. 1 : Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. С. 14–26.
15. Василевич Г. А. Судебный прецедент как источник права // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Минск, 2007. Вып. 2. С. 13–23.

References

1. On the constitutional proceedings : Law of the Republic of Belarus, 8 January, 2014, No. 124-3. *ConsultantPlus : Belarus. Technology 3000*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2018 (in Russ.).
2. Sivitskii V. A. [On the Dynamics of the Typology of the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Pravo. Zh. Vyshei shkoly ekon.* 2012. No. 2. P. 57–73 (in Russ.).
3. On the compliance of the Constitution of the Republic of Belarus with the Law of the Republic of Belarus «On the constitutional proceedings» : decision of the Constitutional Court of the Repub. of Belarus, 30 Dec., 2013, No. P-911/2013. *The Bull. of the Const. Court of the Repub. of Belarus*. 2013. No. 4. P. 194–199 (in Russ.).
4. Vasilevich G. A. *Konstitutsionnoe pravosudie* [Constitutional justice]. Minsk : Publ. center of BSU, 2014 (in Russ.).
5. Pugachev A. N. Osobennosti yuridicheskoi prirody zaklyucheniia Konstitutsionnogo Suda o faktakh sistematicheskogo ili grubogo narusheniia Palatoi predstavitelei ili Sovetom Respubliki Natsional'nogo sobraniia Konstitutsii Respubliki Belarus' [Features of the legal nature of the conclusions of the Constitutional Court on the facts of a systematic or gross violation of the Constitution of the Republic of Belarus by the House of Representatives or by the Council of the Republic of the National Assembly]. *Pravo i demokr.* : collect. of sci. works. Minsk : BSU, 2011. Issue 22. P. 47–60 (in Russ.).
6. Petrov A. A. Struktura i yuridicheskoe znachenie motivirovachnoi chasti resheniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Structure and legal significance of the reasoning part of the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Akad. yuridicheskii zh.* 2007. No. 2. P. 9–17 (in Russ.).
7. Pugachev A. N. Acts of the higher judiciary of the Republic of Belarus: the legal nature and the problem of the relation. *Vestnik Polotsk State Univ. Seriya D.: Econ. law sci.* 2010. No. 10. P. 165–170 (in Russ.).
8. Petrov A. A. Yuridicheskie svoystva reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Legal properties of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Akad. yuridicheskii zh.* 2000. No. 2. P. 25–33 (in Russ.).
9. O normativnykh pravovykh aktakh Respubliki Belarus' [On normative legal acts of the Republic of Belarus] : Law of the Repub. of Belarus, 10 January, 2000, No. 361-3. *ConsultantPlus : Belarus. Technology 3000*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2018 (in Russ.).
10. The Law on the Constitutional Court of the Republic of Lithuania. *Constitutional Court of the Republic of Lithuania*. URL: <http://www.lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-law-on-the-constitutional-court/193> (date of access: 21.01.2018).
11. Constitution of Foreign States: the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, France, Germany, Italy, European Union, the USA, Japan, India. Moscow : Wolters Kluwer, 2009 (in Russ.).
12. Chigrinov S. P. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' [Legal positions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus]. *Konstitutsionnyi kontrol': sovremennye tendentsii razvitiia i sovershenstvovaniia* [Constitutional control: modern tendencies of the development and upgrading] : mater. of the Int. conf. dedicated to the 20th anniversary of the Const. Court of the Repub. of Belarus. Minsk : Belarus. publ. house, 2014 (in Russ.).
13. Zor'kin V. D. Precedent character of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zh. ross. prava*. 2004. No. 12. P. 3–9 (in Russ.).
14. Bondar' N. S. Akty konstitutsionnogo pravosudiya kak istochniki prava: ikh normativno-doktrinal'naya priroda [Acts of constitutional justice as a source of law: their legal-doctrinal nature]. *Natsional'naya gosudarstvennost' i evropeiskie integratsionnye protsessy* [National statehood and European integration processes] : collect. of sci. works : in 2 vols. Minsk, 2008. Vol. 1 : Natsional'noe zakonodatel'stvo i ego garmonizatsiya s pravom Evropeiskogo Soyuza [National legislation and its harmonization with the Law of the European Union]. P. 14–26 (in Russ.).
15. Vasilevich G. A. Sudebnyi pretsedent kak istochnik prava [The judicial precedent as a source of law]. *Pravo v sovremen-nom belorusskom obshchestve* : collect. of sci. works. Minsk, 2007. Issue 2. P. 13–23 (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.02.2018.
Received by editorial board 14.02.2018.